
ЧАСТЬ 1

13 мая. День

«Ну вот и все! Теперь тебе не сбежать!»

Полицейский из фильма посмотрел в глаза убийце и направил на него пистолет. Сергей наклонился к маленькому экрану смартфона, пытаясь сосредоточиться на сюжете, но в этот момент раздался противный звук: кто-то вызывал его по рации. «Началось...» — мелькнуло у него в голове. Сергей раздраженно поставил телефон на паузу и потянулся к коробке передатчика. Нажав на кнопку, он резко произнес:

— Что?

— Серег, — из рации раздался сильно искаженный голос начальника. — Можешь на Голый смотаться?

Сергей посмотрел на огромную темную тучу, висевшую за окном, и переспросил:

— На хрена?

— Да там это реалити-шоу, помнишь? Они по утрам на связь должны выходить, а тут молчат уже больше часа. Вдруг рация сломалась. Надо проверить.

— Да мне до них минут сорок плыть! Может, разберутся к этому времени? — Сергей мысленно проклял великовозрастных дебилов, собравшихся на Валааме поиграть в «Любовь с первого взгляда».

— Сгоняешь, ничего с тобой не случится. — В голосе начальника мелькнули приказные нотки. — Ты ближе всех находишься, все равно небось сидишь, кино смотришь. — Сергей ничуть не удивился прозорливости начальника. Май только начался, и работы в заповеднике действительно было немного. — У них стоянка с западной стороны, — добавил начальник, не услышав никаких аргументов против.

— Да я знаю, — согласился Сергей. — Я же с ними в первый день был, показывал, как лагерь разбить, чтобы остров за неделю не угробили.

— Ну вот заодно и глянешь, как они там себя ведут. Будь моя воля, ни за что бы их туда не пустил. Там же чистейшая природа, ни монахов, ни туристов почти не бывает. Видать, Пал Палыча хорошо отблагодарили за разрешение...

Сергей даже через нечеткую связь рации почувствовал недовольство начальника. Еще бы, денег за это мероприятие дали директору заповедника, а разгребать им, егерям.

— Ладно, понял, — ответил он. Не хотелось тратить время на пустые разговоры. Сергей знал, что ехать все равно придется.

Свернув кино на телефоне, егерь неспешно направился к моторной лодке. Серегина сторожка находилась на одной из самых дальних туристических точек архипелага. Раньше он работал на самом Валааме, но всех сотрудников заповедника с основного острова выселили монастырские власти. Вот и сидел егерь между объездами территории на Оборонном. Место было неплохое — к югу от основного острова. Туристы сюда приезжали «нормальные», интересовавшиеся историей русско-финской войны: на острове сохранились остатки военных укреплений знаменитой линии Маннергейма. А вот паломники, которых егерь недолюбливал, в этих местах появлялись редко, скитов на Оборонном не было. Но с прошлого года

и тут начались монастырские стройки, так что Сергей понимал, что его спокойной жизни скоро придет конец.

В первой половине мая на Ладоге всегда было тихо, за что Сергей и любил это время. Днем светило солнце, снег оставался лежать лишь в темных углах леса. Основная навигация на «Метеорах» начиналась в середине месяца, с ней же появлялись и туристы-палаточники. В начале мая погода для них слишком холодная, да и добраться до архипелага было проблематично. Из Сортавалы в это время ходил только медленный советский теплоход, да частники могли подкинуть на своих лодках. И тут как снег на голову — какая-то компания решила провести игру типа «Любви с первого взгляда». На Голом острове, в шести километрах от архипелага (по нему как раз и проходила граница заповедника). Видимо, монастырь не дал добро разместиться поближе и в более теплое время, чтобы не смущать паломников, поскольку проект не выглядел безгрешным.

Желающие принять в нем участие заполнили на сайте тест, а потом из уймы одиноких людей, приславших анкеты, выбрали восемь человек: четырех мужчин и четырех женщин, которые якобы идеально друг другу подходили по психологическому профилю. И отправили пожить неделю в палатках на Голый остров. Сотовая связь там не ловится, поход рекламировали как полное единение с природой.

Про все это Сергей узнал от начальника неделю назад, когда возвращался из отпуска, проведенного в Питере. Он даже на денек задержался в Сортавале, чтобы доплыть до Голого с участниками и проконтролировать их размещение. Сергей удивился, увидев не юнцов, а взрослых людей тридцати-сорока лет. Хмыкнул тогда: что ж их несет-то в такую даль? Неужели не могут поблизости найти? Сам он после развода жил один, лишь изредка со званиваясь с уже учившимися в институте детьми. В свои

почти сорок пять обзаводиться семьей Сергей больше не планировал.

В который раз мысленно обматерив участников и весь проект целиком, Сергей сел в лодку и взглянул на небо. Дождя пока не было, но начаться он мог в любой момент, причем весьма сильный. Спустя пару минут моторка уже неслась по слегка волнующемуся озеру, рассекая носом холодную воду. Брызги летели прямо в лицо. Спрятав голову поглубже под капюшон, Сергей развернул лодку в нужную сторону.

Остров, сохранивший финское название Палинсаари, в русском обиходе называли Голым, потому что кроме скал с восточной стороны на нем ничего не было. Вытянутая на километр с лишним гряда камней постепенно выползала из озера небольшим холмом, а потом еще более полого спускалась обратно. Кустарники и редколесье были лишь на западном берегу, где и разбили лагерь одиночки. Если какая живность там и обитала в старые времена, то в русско-финскую войну вся она была съедена голодными солдатами. Но из-за уединенного месторасположения сюда теперь нередко приплывали нерпы да гнездились чайки. В начале мая от криков птиц по всему Вааламу покоя не было — брачный период, и сами не спят, и жителям отдохнуть не дают.

Дорога заняла минут сорок, но, к счастью, дождь так и не начался. Туча под порывами ветра уплыла куда-то в сторону Сортавалы. Аккуратно причалив к берегу, Сергей наскоро закрепил моторку, привязав ее канатом к сосне. Это было самое удобное место для швартовки на острове. И насколько Сергей помнил, организаторы оставили участникам весельную лодку, чтобы они могли развлекаться катанием вдоль берега. Но сейчас лодки на месте не было. Чувство тревоги, которое нарастало в егере с самого звонка начальника, только усилилось.

Высадившись на скалистую землю, Сергей первым делом крикнул в тишину: «Эй, есть кто-нибудь?» На пустынной местности его голос должен быть слышен изда- лека. Но нет, никто не откликнулся. Сергей быстро осмо- трелся и пошел в сторону лагеря. Очередным проявлением идиотизма организаторов было поставить в самой вы- сокой точке острова туалет: деревянная будка, хоть и слегка прикрытая невысокими соснами, оказалась от- личным ориентиром. «Полное единение с природой», — еще тогда съязвил про себя Сергей. По каким-то им одним понятным расчетам именно эта точка лучше всего подхо- дила для отхожего места. Сам же лагерь располагался чуть ниже, поэтому палаток пока видно не было.

Сергей совсем недалеко отошел от берега, когда за- метил нечто, что заставило его замереть. Буквально в сотне метров от скалистого подобия причала прямо на камнях среди кустов лежал труп женщины. В том, что она мертва, сомнений не было. Подойдя ближе, Сергей увидел, что короткие темные волосы смешались с кровью, на те- мени зияла рана. Сердце бешено заколотилось. Он никак не думал, что, приехав на остров, застанет подобную кар- тину. Егерь наклонился и поднес руку к губам мертвой брюнетки, близко, но не прикасаясь. Он знал, что трупы лучше не трогать. Дыхание, даже слабое, отсутствовало.

«Твою мать, что здесь произошло?» — выругался про себя Сергей. В голове не укладывалось, что кто-то из хлю- пиков с острова мог учинить подобное. Но надо быть на- готове. Сергей потянулся к табельному пистолету и рас- стегнул кобуру. Он сделал еще несколько шагов, оглядываясь по сторонам. Людей поблизости не было. Живых... За ку- стами Сергей обнаружил еще один женский труп.

Подходить ближе на этот раз он не стал, боясь оставить лишние следы. Вместо этого егерь внимательно осмо- трелся, стараясь не упустить ни одной детали; ладонь сжи- мала рукоятку пистолета. Уже с гораздо большей осторож-

ностью, чтобы не производить лишнего шума, Сергей продолжил идти вперед, пытаясь понять, что же случилось этой ночью. Нервы сдавали: совсем не такую картину он желал здесь встретить. Сергей ждал испуганных участников, которые никак не могут справиться с рацией, а вместо этого ему сейчас стоило опасаться и за свою жизнь.

Егерь чуть пригнулся, приближаясь к самой высокой точке, чтобы его не было видно из-за туалета. Людей поблизости все еще не наблюдалось. Но тишина, он знал, обманчива. Такими же пустыми казались аулы в Чечне: только расслабишься, как едва успеваешь увернуться от выстрела засевшего на чердаке снайпера. Что делать? Вернуться на лодку и вызвать подмогу? Но он все же решил сначала проверить лагерь. Странно было бы человеку, прошедшему две чеченские войны, прятаться в лодке.

Чуть ли не ползком егерь приблизился к деревянной постройке и в эту секунду услышал шорох. Из-за туалета выскочил человек с топором.

— Лицом в землю! — крикнул он. — А руки за голову!

Но не успел мужчина договорить, как егерь уже схватил пистолет и направил его на противника.

— Опуститопор, — медленно произнес Сергей. — И рассказывай, что здесь случилось.

8 мая. День

От воды веяло холодом. Небольшой кораблик неторопливо уплывал, оставляя вдали серый причал Сортавалы. Надежда поежилась и закуталась в плед, накинутый поверх ветровки. Она очень пожалела, что не взяла с собой шапку: уши от холодного ветра прикрывала лишь хлопковая повязка наподобие тех, что в девяностые носили девушки из телевизора, проводившие занятия по аэробике. Восьмого мая даже в ее родном Пскове обычно намного теплее. Здесь же на Ладого все напоминало скорее март, чем конец майских праздников. Надо было бы вернуться под крышу, оттуда веяло теплом. Но ей так хотелось сейчас смотреть вдаль на уплывающие берега, а не дышать соляркой, вглядываясь в заляпанные грязью окна.

— Тоже не любите сидеть в толпе?

Надежда резко обернулась. Из-за шума мотора она не заметила, что уже не одна на палубе. Чуть поодаль стоял симпатичный мужчина лет тридцати пяти, примерно ее ровесник. Он был не очень высокого роста и худощав, хотя застегнутая на молнию куртка и обтягивала начинающий появляться живот. Надежда с ее весом почти в семьдесят килограммов и ростом в сто шестьдесят два сантиметра выглядела крупнее его. А на каблуках, наверно, могла бы еще и смотреть на мужчину сверху вниз.

— Я просто никогда не плавала на таких корабликах, — быстро заговорила Надя. — Ждала чего-то необычного, но внутри ощущение, будто в автобусе едешь.

— Их поэтому так и называют — «речные трамваи». Просто странно говорить «речной», когда мы находимся на озере...

— Точно... Просто трамвай, — улыбнулась Надежда. — А хочется смотреть на волны, вот поэтому я и сбежала. Думаю, пообщаться мы еще успеем, восемь дней вместе жить.

— О, извините, — как-то сразу стушевался мужчина. — Не буду вам мешать.

— Нет-нет, стойте! — воскликнула Надежда, испугавшись, что он сейчас уйдет. — Я не имела в виду, что мне не нравится ваша компания. Просто люблю смотреть на волны. Давайте посмотрим вместе! — улыбнулась она, взглянув в серо-голубые глаза собеседника и отметив про себя, что у него очень длинные ресницы, о которых могла бы мечтать любая девушка. Мужчина был в шапке, и понять, какого цвета его волосы, у нее не получалось. Надя спросила себя: «Интересно, он блондин? — И сама же ответила: — Да и пусть, с брюнетами мне никогда не везло».

Мужчина с интересом посмотрел на нее.

— Вы улыбаетесь? Это здорово!

— Простите, — смутилась Надежда. — Ушла в свои мысли.

— В какие?

— Ааа, вспоминала, как вас зовут, — быстро сориентировалась она. — И поняла, что не помню. Уж извините.

— А я вот запомнил всех. Вы Надежда, верно?

— Да-а-а, у вас хорошая память, в отличие от меня. А вы... Марк?

— Почти, — улыбнулся мужчина. — Матвей.

— Точно! — Надежда демонстративно схватилась за голову. — Конечно, Матвей. Марк — тот темноволосый,

с бородкой. Я еще удивилась, что такие необычные имена. Как у евангелистов.

— Интересное замечание... Чтением Библии увлекаетесь?

— Скорее, историей. Я учителем работаю, как раз ее и преподаю.

— Ого! В школе? — Матвей посмотрел с неподдельным интересом.

— Да, в самой обычной. Меня еле отпустили, сейчас же конец учебного года. С трудом договорилась, чтобы подменили. И почему они не сделали поездку летом... — Надежда посильнее закуталась в плед.

— Я так понял, что монастырь был против, чтобы неподалеку от святых мест неженатые люди вместе проводили время. Вот и договорились организовать все до начала сезона. Паломники же сюда только с середины мая приезжают, «Метеоры» с шестнадцатого числа начнут ходить, когда нам уже нужно будет возвращаться домой.

Надежда погрустнела от его слов.

— Возвращаться домой... Интересно, с чем?

— Со своей второй половинкой? — улыбнулся Матвей.

Надежда тут же покраснела: «Неужели намекает на что-то?»

— Надеюсь, так хочется поверить, что все получится. Меня мама отговаривала. Что за ерунду придумала! «Маньяки там одни!» — зачем-то сказала Надя и сразу остановилась с мыслью: «Ну что за чушь я несу!» Разговаривая с мужчинами, она сразу начинала нервничать и говорить невпопад. Так было и в студенческие годы и не закончилось к тридцати пяти годам.

— А вдруг она оказалась права? — попытался пошутить Матвей.

Учительница смутилась.

— Нет-нет, не верю!

Надежда отвернулась и взглянула на гладь озера, не зная, как скрыть волнение. Она почувствовала, что Матвей встал рядом и тоже засмотрелся на след от корабля на воде. Их пальцы на перилах оказались совсем рядом. Кораблик начал поворачивать, и ладонь женщины коснулась пальцев руки ее спутника. Странно, но тепла она не почувствовала. Лишь ледяной холод.

13 мая. День

— Два трупа? И за что же мне такое счастье? — Виктория раздраженно посмотрела на начальника Следственного комитета Сортавалы. Она знала, что Дмитрий Петрович ее недолюбливал, но не до такой же степени, чтобы заставить тащиться в дождь на дальний остров Вааламского архипелага.

— Вика, дорогая, ну ты же понимаешь, что у нас сейчас слишком мало людей. А ты прошлое дело закончила, как раз до перевода управишься. Да и ситуация такая, непростая... Организаторы мероприятия обещали быть очень благодарны, если все пройдет без шума. Они столько бабок вбухали, а тут на первом же этапе двоих человек убили. Но хотя бы подозреваемый есть, осталось его найти.

Вика ненавидела этот елейный тон своего шефа. Она прекрасно понимала, что ей пытаются спихнуть работу, которую никто больше делать не хочет. К сожалению (или к счастью), за полтора года службы в Сортавальском отделении Вика так и не стала в коллективе своей. К счастью, в Карелии ее больше ничего не держало, и не так давно она подала рапорт для перевода обратно в Петербург. Там скоро должно было освободиться место в нужном ей районе. И Вика честно надеялась в оставшееся время позаниматься бумажными делами, а не разгадывать загадки в духе «Десяти негрят».

— Что еще известно? — вздохнула она.

— Да пока особо нет информации. Егеря из заповедника попросили съездить посмотреть, почему участники не выходят на связь по рации. Сотовая там не ловится. Он приехал и обнаружил два трупа. И еще пятерых оставшихся в полном неадеквате. Один из них на него чуть ли не с топором напал. Рассказали, что проснулись утром, а троих нету, рацию украли. Двух девушек нашли мертвыми неподалеку от лагеря, и еще один пропал. Скорее всего, он уплыл на лодке. На острове прятаться негде, иначе бы его уже нашли ребята из валаамской полиции. Они там, тебе только все проконтролировать. Озеро прочесывают на катере, но пока никого не обнаружили. Погода еще плохая, штормит, как бы с непривычки мужик на весельной лодке не утонул. Но, на ваше счастье, подогнали вертолет, организаторы оплатили. Сейчас туда вместе с МЧС доберетесь, вас высадят, а озеро осмотрят с воздуха.

— А если шторм усилится, я могу еще и на ночь там застрять?

— Не волнуйся. Пока ты доберешься, наши друзья из полиции уже его найдут и выбьют показания. А вечером благополучно вернешься. Если уж не в Сортавалу, то на Валааме переночуешь в гостинице при монастыре.

— Я так понимаю, что выбора у меня все равно нет?

Дмитрий Петрович пожал плечами, но на лице его мелькнула с трудом сдерживаемая ухмылка. Вика скривилась и со словами «Пойду хоть забегу домой за одеждой» вышла из кабинета.

Ей еще ни разу не приходилось летать на вертолетах. Когда спустя полтора часа она оказалась рядом с громающей машиной, то с сомнением посмотрела на тучи, из которых капал дождь. «Замечательный день, чтобы умереть», — мелькнуло у нее в голове. Накинув капюшон на шапку, она направилась к стоящим у открытой двери вер-

толета мужчинам. Один из них явно был пилотом, а второй давал ему какие-то указания. Вика поздоровалась и, увидев на лицах незадаанный вопрос, представилась:

— Виктория Павловна Лунева, Следственный комитет.

— А-а-а, это вам поручили расследование? — спросил молодой мужчина, с сомнением оглядывая дешевенькую куртку Вики. Он был выше ее на голову, лет на пять моложе и, судя по идеально сидящему дорогому пальто, зарабатывал намного больше, чем провинциальный следователь. — Олег Дорецкий — креативный директор проекта «Узнай свою половинку».

— А-а-а, это вы отправили всех замерзать на Ваалам? — съязвила Вика.

Лицо мужчины заметно напряглось. Было件нятно, что он не из тех, кто позволяет резко с собой разговаривать. Но в данной ситуации представитель организаторов был не в выигрышной позиции, поэтому молча проглотил Викин комментарий.

— В этот проект вложено столько сил и денег, что нам очень не хотелось бы, чтобы дело получило огласку.

Вика пожала плечами:

— Ну, два трупа нам никак не утаить. Про вас уже и в федеральных новостях говорят. Так что, если вы хотели получить внимание прессы, вам это удалось.

Олег сокрушенно покачал головой, всей своей позой выказывая сожаление:

— Я не представляю, как такое могло произойти...

— Наверно, нужно было досконально проверить приглашенных и выявить, не спрятался ли среди них маньяк...

— Мы проводили для всех психологическое тестирование. Уже на онлайн-этапе отсекали людей, склонных к жестокости или с другими личными чертами, которые не позволят им находиться вместе в замкнутом пространстве, — быстро заговорил креативный директор, будто оправдываясь. — Все предоставляли справки об отсут-

ствии судимостей и что не состоят на учете в психо- и наркодиспансерах. И тут такое... В общем, очень надеюсь, что преступление будет раскрыто как можно скорее.

— Сделаем все, что в наших силах, — ответила Вика дежурной фразой.

Пилот, к этому времени уже скрывшийся в вертолете, крикнул им через открытое окно:

— Все в сборе! Отправляемся!

Креативщик посмотрел на Вику и тут же, будто вспомнив что-то, полез в свою сумку. Следователь уже хотела сесть в вертолет, но мужчина остановил ее и протянул папку.

— Здесь досье на участников с результатами их тестов. Можете пока посмотреть.

— А вы с нами не летите? — спросила она.

— Нет, но я или мой помощник будем на связи у рации. Возникнут какие-то вопросы — задавайте.

— Хорошо, — ответила Вика и забралась в адски шумящую машину. — Спасибо за помощь с вертолетом! — добавила она, уже оказавшись внутри.

Мужчина кивнул и отошел в сторону.

Вика поздоровалась с несколькими полицейскими и сотрудниками МЧС, примостилась на свободное место. Она открыла папку и увидела в ней файлы с досье участников. Вика пролистала их и посмотрела в окно: сейчас ей хотелось наблюдать за взлетом, а не думать о работе. Но уже через пару секунд Вика, будто вспомнив что-то, вновь открыла папку и пересчитала файлы. Их было семь.